HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	Российский политаризм как главная причина продажи Аляски
Author(s)	Гринёв, Андрей
Description	Discussion
Citation	Acta Slavica Iaponica, 23, 171-202
Issue Date	2006
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/39461
Type	departmental bulletin paper
File Information	ASI23_007.pdf

Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers : HUSCAP

Acta Slavica Iaponica, Tomus 23, pp. 171-202

Discussion

Российский политаризм как главная причина продажи Аляски*

Андрей Гринёв

Введение: Причины и факторы, обусловившие продажу Аляски

Продаже российских колоний в Америке (ныне 49-й штат США – Аляска) посвящено уже немало специальных монографий и статей советских/российских, американских и канадских ученых.[1] Эта тема затрагивается также в ряде крупных исторических работ, включая обобщающие научные исследования об истории Аляски, о деятельности Российско-Американской компании (РАК), управлявшей Русской Америкой с 1799 по 1867 г., о русско-американских отношениях в XIX в.[2] и т.д.

В данной статье мы попытаемся суммировать содержание официальных документов, высказывания специалистов и наши собственные выводы о причинах, побудивших Россию уступить свои заокеанские владения Соединенным Штатам в 1867 г. На основании анализа всех имеющихся у нас данных была составлена таблица (см.), в которой перечислены причины и факторы, имевшие непосредственное отношение к продаже Русской Америки. Большинство из представленных в таблице пунктов основывается на соответствующих правительственных документах, дипломати-

* Автор выражает глубокую признательность Центру славянских исследований Университета Хоккайдо (Саппоро, Япония) за возможность использовать при написании данной статьи ценные историографические материалы, хранящиеся в библиотечных коллекциях Центра и Университета.

1 *Окунь С.Б.* К истории продажи русских колоний в Америке // Исторические записки. 1938. Т. 2. С. 209-239; *Белов М.И.* К столетию продажи Аляски // Известия Всесоюзного Географ. общества. 1967. Т. 99. Вып. 4. № 1. С. 132-141; *Болховитинов Н.Н.* Как продали Аляску // Международная жизнь. 1988. № 7. С. 120-131; *Его же.* Еще раз о продаже Аляски // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 10. С. 94-102; V.J. Farrar, *The Annexation of Russian America* (New York, 1966 [first print: 1937]); R.J. Jensen, *The Alaska Purchase and Russian-American Relations* (Seattle and London, 1975); J.R. Gibson, "The Sale of Russian America to the United States," *Acta Slavica Iaponica* 1 (1983), pp. 15-37 и др.

2 См., например: *Окунь С.Б.* Российско-Американская компания. М.-Л., 1939. С. 219-258; *Болховитинов Н.Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. М., 1990. С. 89-341; B.P. Thomas, *Russo-American Relations 1815-1867* (N.Y., 1970 [first print: 1930]), pp. 143-166; C.-M. Nashke, H.E. Slotnick, *Alaska: A History of the 49th State* (Norman, 1987), pp. 57-62; L.T. Black, *Russians in Alaska 1732-1867* (Fairbanks, 2004), pp. 273-287 и др.

ческих депешах и специальных записках российских государственных деятелей в 1850-х – 1860-х гг. Вместе с тем некоторые из перечисленных в таблице факторов были сформулированы только на страницах научной историографии (см. прежде всего № 18).

Излишне указывать, что все причины и факторы, повлекшие продажу Аляски, взаимосвязаны. Автор включил их в таблицу в определенном логическом порядке. Многие из них можно условно объединить в виде блоков: № 1-3 (природно-географические причины), № 4-5 (демографические), № 6-9 (экономические), № 10-14 (политические, политико-демографические, стратегические, геополитические) и т.д.

Таблица: причины и факторы, обусловившие продажу Аляски в 1867 г.

1	Географическая отдаленность колоний, трудности снабжения их из метрополии
2	Суровый климат, и как следствие, невозможность широкого развития сельского хозяйства для обеспечения продовольствием европейского населения Русской Америки
3	Находки золота на Аляске и в прилегающих районах, что могло спровоцировать наплыв иностранных золотоискателей и потерю колоний
4	Сопротивление российской колонизации и враждебность к русским со стороны многочисленных и воинственных индейцев Аляски
5	Крайняя малочисленность русского населения на Аляске из-за господства в метрополии крепостного права и противодействия РАК появлению в колониях крупного контингента выходцев из метрополии
6	Слабый менеджмент со стороны руководства РАК, капитулянтский настрой директоров компании, не видевших перспектив прочной колонизации Русской Америки
7	Тяжелое экономическое положение РАК, требовавшей постоянных государственных субсидий в заключительный период ее деятельности
8	Острый бюджетный дефицит в метрополии, нуждавшейся в привлечении дополнительных финансовых средств
9	Торгово-экономическая экспансия американцев и англичан (китобои, контрабандисты, золотоискатели, торговцы) на земли Русской Америки и в ее территориальные воды
10	Угроза массового переселения на Аляску американских и британских поселенцев и религиозных меньшинств и ее отторжение в результате «ползучей» американской и британской колонизации
11	Военная угроза российским колониям со стороны иностранных держав (в первую очередь Великобритании) в результате ослабления России после Крымской войны
12	Стремление России путем продажи Аляски сблизиться с Соединенными Штатами для противодействия Великобритании, спровоцировав конфликт между ними

13 Направление основного потока российской колонизации на Дальний Восток и Сахалин, начало завоевания Средней Азии
14 Морской (океанический) характер освоения Русской Америки в отличие от традиционной для России «континентальной» колонизации Сибири
15 Идеологический фактор: идеи о «континентальном», а не «морском» развитии России, влияние «доктрины Монро», массированная пропаганда в российской прессе против РАК
16 Субъективный фактор – позиция ряда ключевых фигур в российском правительстве, стремившихся по тем или иным причинам избавиться от заокеанских владений империи
17 Либеральные реформы в России, вызвавшие, с одной стороны, острую критику в адрес РАК, а с другой – потребовавшие новых государственных капиталовложений
18 Общая социально-экономическая отсталость России, которая была не в состоянии конкурировать с ведущими капиталистическими державами на Тихоокеанском Севере

Критический обзор историографии

Географические и природные факторы

Начнем краткий анализ таблицы. Представляется очевидным, что географические факторы – отдаленность Аляски, присущий ей суровый климат – играли определенную роль в ее уступке США. Так, в материалах правительственного Комитета по устройству американских колоний, созданного в начале 1860-х гг. для решения судьбы монопольных привилегий РАК, этим факторам придавалось весьма существенное значение. В докладе Комитета прямо говорилось, что для колоний характерен экономический застой, причем «коренную причину этого застоя нельзя не открыть в естественных, климатических и географических условиях края».[3]

Аналогичной точки зрения придерживается известный специалист, канадский профессор Дж.Р. Гибсон. По его мнению, крайняя отдаленность Русской Америки от Москвы и Петербурга сделала ее продажу неизбежной формальностью – слишком дорого обходилась поддержка коммуникаций, в то время как гораздо более благоприятные перспективы открывались перед русскими на Амуре и Сахалине. Невозможность развития сельскохозяйственного производства в колониях из-за сурового климата и трудности снабжения их провиантом вследствие огромных

3 Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863. Ч. 1. С. 157-158, 171 и др.

расстояний, как считает Дж.Р. Гибсон, несомненно повлияли на решение царского правительства расстаться с со своей заморской территорией.[4]

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов природно-географические аспекты, но определяющими они все же не были. Так, отдаленность Аляски не помешала русским первыми из европейцев добраться до ее берегов, а суровый климат не особенно пугал привычных к холоду выходцев с Русского Севера. Между прочим, еще более суровый климат Якутии не стал преградой ее освоения русскими землепроходцами в XVII-XVIII вв. Наконец, отдаленность и суровый климат Аляски не получили существенного отражения в официальных документах, непосредственно связанных с ее продажей.[5]

Еще один природный фактор – наличие золота в недрах Аляски – оценивается многими исследователями как довольно веская причина, вынудившая царское правительство отказаться от заморских территорий из-за опасения наплыва туда иностранных старателей.[6] Хотя этот фактор достаточно часто упоминается в историографии, однако специальное исследование показало, что реально он не принимался во внимание при уступке Аляски.[7] Находки там золота в период существования Русской Америки были ничтожны и о них ничего не говорилось в российских официальных документах, имевших прямое отношение к продаже колоний.

Правда, в начале 1860-х гг. бюрократический аппарат Российской империи был встревожен «золотой лихорадкой» на р. Стикин (Стахин), чья дельта находилась на русской территории, а основное течение – в Британской Колумбии. Появление английских и американских старателей на Стикине обеспокоило администрацию Русской Америки, тем бо-

---

4 J.R. Gibson, "Old Russia in the New World: Adversaries and Adversities in Russian America" in J.R. Gibson, ed., *European Settlement and Development in North America: Essays on Geographical Change in Honour and Memory of Andrew Hill Clark* (Toronto and Buffalo, 1978), pp. 64-65; *Гибсон Дж.Р.* Проблема снабжения продовольствием Русской Америки // История Русской Америки (1732-1867). Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату (1825-1867). (далее – ИРА) М., 1999. С. 304-305.

5 См. опубликованные документы: D.H. Miller, *The Alaska Treaty* (Kingston, Ontario, 1981), pp. 59-62; *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 328-331.

6 *Окунь.* Российско-Американская компания. С. 230-233; *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 201; *Алексеева Е.В.* Русская Америка. Американская Россия? Екатеринбург, 1998. С. 137; F.A. Golder, "The Attitude of the Russian Government toward Alaska," *Alaska Journal* 1:2 (1971), p. 59 (first print: 1917); A.G. Mazour, "The Prelude to Russia's Departure from America" in B.M. Sherwood, ed., *Alaska and Its History* (Seattle and London, 1967), p. 167 (first print: 1936); T.A. Bailey, *Russian-American Relations from Early Times to Our Day* (Ithaca, New-York, 1950), p. 100 и др.

7 *Гринёв А.В.* Золото Русской Америки: несостоявшийся Клондайк // Американский ежегодник 2001. М., 2003. С. 138-162.

лее, что в газетах соседних британских владений начали публиковаться воинственные статьи, авторы которых недвусмысленно заявляли о необходимости аннексировать принадлежавшую Российско-Американской компании полосу материка в районе устья Стикина.[8]

Колониальное начальство, скованное предписанием царского правительства избегать каких-либо открытых столкновений с иностранцами, просило прислать на Аляску военное судно для защиты, в случае необходимости, интересов РАК. На запрос директоров компании управляющий Министерством финансов (к этому ведомству была причислена РАК) М.Х. Рейтерн ответил отказом, поскольку вопрос о командировке военного судна требовал специального согласования в Петербурге. Со своей стороны Рейтерн рекомендовал колониальной администрации полагаться только на собственные силы.[9]

Еще более капитулянтскую позицию занял российский посланник в Лондоне барон Ф.И. Бруннов, извещенный по дипломатическим каналам о стикинской «золотой лихорадке». Бруннов писал в секретном письме главе МИД князю Горчакову от 14(26) ноября 1862 г., что для РАК лучше было бы добровольно уступить территорию в устье Стикина, на которую претендуют англичане. Оптимальным вариантом он считал продажу спорной земли Компании Гудзонова залива (КГЗ), под контролем которой в то время находились земли Британской Колумбии.[10] Это мнение влиятельного царского дипломата не могло не сказаться в дальнейшем на позиции правительства в вопросе о будущем Русской Америки и, очевидно, подтолкнуло саму Российско-Американскую компанию к попыткам продать КГЗ спорные территории.[11] Последовавший отказ англичан опровергает распространенный в советской историографии тезис об экспансионистской политике Великобритании в отношении Русской Америки.[12]

Что же касается стикинской «золотой лихорадки», то она закончилась так же стремительно, как и началась, из-за незначительности мес-

---

8 Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. Гл. Архив 1-9, 1862-1863 гг., оп. 8, д. 9, л. 4-4 об., 14-15 об.; Records of the Russian-American Company, Records of the Former Russian Agencies, Record Group 261, National Archives and Record Administration (Washington D.C., USA; hereafter NARA RAC Records), Roll. 64, pp. 79-80, 88-91.

9 АВПРИ, ф. Гл. архив I-9, 1862-1863 гг., оп. 8, д. 9, л. 4.

10 Там же, л. 38-40.

11 *Гринёв А.В.* Россия, Великобритания и США на Тихоокеанском Севере в середине XIX в.: соперничество и сотрудничество // ИРА. С. 187-188; C.I. Jackson, "The Stikine Territory Lease and Its Relevance the Alaska Purchase," *Pacific History Review* 3:3 (1967), pp. 171-173; Gibson, "The Sale of Russian America," p. 33.

12 *Окунь.* К истории продажи. С. 221-222; *Нарочницкий А.Л.* Экспансия США на Дальнем Востоке в 50-70-е годы XIX века // Исторические записки. 1953. Т. 44. С. 143; *Алексеев А.И.* Судьба Русской Америки. Магадан, 1975. С. 290, 301 и др.

торождений золота и не повлекла за собой непосредственной угрозы российским колониям. С другой стороны, она продемонстрировала всю шаткость положения Русской Америки и пренебрежительное отношение к ней со стороны царского правительства в начале 1860-х гг.

Туземный и демографический факторы

Следующая причина, повлиявшая на решение Петербурга избавиться от своих заморских владений – сопротивление аляскинских индейцев российской колонизации – не нашла своего отражения в итоговых документах, связанных с продажей Аляски. Правда, в материалах упомянутого выше правительственного Комитета об устройстве русских американских колоний (1863) этой проблеме было уделено немало места.[13] На «индейский фактор» указывала и сама Российско-Американская компания, которая не видела перспектив для прочного освоения Аляски даже при поддержке метрополии. Руководство РАК полагало, что основание новых русских поселений на материковой части Аляски способно было спровоцировать ожесточенное противодействие туземцев. Главное правление РАК подчеркивало в своем официальном отзыве: «Таким образом, занятие Американского материка в *видах государственного интереса на прочном основании* (выделено в исходном тексте – А.Г.), не может быть ни в каком случае исполнено самою Компаниею, даже ежели бы она решилась употребить на это все свои материальные средства; усилия же и пожертвования Правительства к достижению этой цели равномерно не приведут к благоприятным последствиям по причине непреодолимых препятствий, которыя встречены будут при осуществлении подобного предприятия».[14]

Со своей стороны царское правительство отмечало в 1865 г., что система эксплуатации зависимых туземцев в Русской Америке отнюдь не способствует успехам колонизации и служит дурным примером для независимых племен: «Порабощение Алеутов (русскими – А.Г.) породило в Колошах[15] и других племенах американского материка ту ненависть к нашему владычеству, которое служит доселе непреодолимою преградою распространению влияния и торговой деятельности Компании далее островов и узкой полосы прибрежья и даже в этих местах ставит поселения наши в опасность нападений со стороны инородцев (индейцев – А.Г.)».[16]

Говоря о враждебности туземцев и реальной роли «индейского фактора» в продаже колоний, не следует все же преувеличивать их значение,

13 См.: Доклад Комитета. С. 156, 176, 242, 245 и др.

14 Приложения к докладу Комитета об устройстве русских американских колоний. СПб., 1863. С. 478.

15 «Ко́лошами» или «ко́люжами» русские называли индейцев Северо-Западного побережья Америки – тлинкитов, хайда, цимшиан и др.

16 АВПРИ, ф. Гл. архив I-9, 1860-1866 гг., оп. 8, д. 10, л. 163.

а также более критически относиться к официальным документам РАК и правительства. За исключением Юго-Восточной Аляски, где обитали воинственные и хорошо вооруженные тлинкиты и хайда-кайгани (в 1860-е гг. их насчитывалось около 8.000), русские уже в начале XIX в. могли достаточно легко освоить всю ее материковую часть, не встречая серьезного сопротивления относительно малочисленных и более миролюбивых эскимосов и индейцев атапасков. Следует учесть также, что РАК и представители правительства нередко завышали численность потенциально враждебного индейского населения Аляски, исчисляя его в 40.000 человек,[17] причем эта цифра фигурирует порой и в работах современных историков.[18]

Что же касается российской и зарубежной историографии, то до недавнего времени «индейский фактор» в ней практически не связывался с проблемой продажи Русской Америки. Исследователи, правда, писали о враждебности коренного населения Аляски к русским, но обычно в контексте контрабандной торговли британских и американских бизнесменов, продававших индейцам оружие и спиртные напитки в обмен на меха. При этом иностранные предприниматели порой не ограничивались обычной торговой конкуренцией, а настраивали местных жителей против русских, о чем неоднократно упоминали российские и зарубежные ученые.[19]

Впервые роль «индейского фактора» в связи с продажей Аляски была подчеркнута в диссертации (1987) автора данной статьи, а затем в опубликованной на ее основе монографии. В книге указывалось, что сопротивление индейцев тлинкитов, населявших Юго-Восточную Аляску, подрывало господство русских в регионе и послужило одной из причин их ухода с Американского континента.[20] С начала 1990-х гг. этот фактор стал фигурировать также в работах ведущего российского американиста академика Н.Н. Болховитинова. Он совершенно правильно отмечал, что сопротивление туземцев можно рассматривать лишь как косвенную причину продажи Аляски. По мнению Н.Н. Болховитинова, «сопротивление коренного населения оказалось едва ли не главным фактором, препятствовавшим успешной колонизации Американского материка, и ограни-

17 Приложения к докладу Комитета. С. 67, 529.

18 *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 130; *Хевролина В.М.* Уход из Америки и обретение союзника // История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). М., 1997. С. 145.

19 *Окунь.* К истории продажи. С. 225; *Белов.* К столетию продажи. С. 298; *Агранат Г.А.* Об освоении русскими Аляски // Летопись Севера. М., 1971. Т. V. С. 188; J.R. Gibson, "The Rush to the Sun: An Essay on Russian Eastward Expansion," *Siberica* 1:1 (1990), p. 77; E. Sipes, "Traders and Soldiers in Russian America," *History Today* 48 (1998), p. 43 и др.

20 *Гринёв А.В.* Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741-1867 гг.). Новосибирск, 1991. С. 246.

чивало влияние компании (РАК – А.Г.) ее островными владениями. В конечном итоге это не могло не повлиять на общую оценку деятельности РАК, а косвенно и на решение о продаже Русской Америки».[21]

Это высказывание, на наш взгляд, нуждается в некоторых уточнениях, поскольку несколько факторий компании располагалось и на самом материке и в его глубинах, а местное население далеко не всегда проявляло враждебность к служащим РАК. Реальную опасность для русских поселений представляли, как уже говорилось, лишь воинственные индейцы тлинкиты и хайда-кайгани, населявшие крайний юго-восток Аляски. Поэтому, хотя «индейский фактор» также необходимо учитывать, решающей роли он не играл, тем более что угроза со стороны туземцев была преувеличена как в документах РАК, так и ее противников. Указывая на нее, представители компании надеялись таким образом предотвратить массовую колонизацию Аляски[22] (что нанесло бы урон интересам этой торгово-промысловой организации), а критики деятельности РАК могли использовать этот аргумент как еще один довод в пользу продажи колоний, населенных многочисленными «враждебными дикарями».[23]

Собственно демографической причиной продажи Аляски, по мнению ряда историков, являлась крайняя малочисленность русских, проживавших на Аляске (в течение всего периода существования колоний количество выходцев из метрополии составляло в среднем всего около 550 человек[24]). Нельзя не отметить, что по данному фактору существует очень широкий диапазон суждений исследователей. С одной стороны, его нередко вообще игнорируют, а с другой – ряд авторов считает демографический фактор весьма существенной, а то и решающей причиной уступки Аляски. При этом исследователи нередко указывают на крепостное право, господствовавшее в России, как главный тормоз массовой крестьянской колонизации края.[25] Но они не учитывают, что даже если бы крепостного права не существовало вовсе, крестьянская колонизация Аляски не могла состояться, поскольку ее земли из-за сурового климата почти непригодны для земледелия. Нельзя забывать также, что Аляска была продана спустя несколько лет после отмены крепостного права в России, так что теоретически у русских крестьян имелось некоторое вре-

---

21 *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 141; *его же.* Продажа Аляски (1867) // ИРА. С. 412 и др. работы.

22 См.: Приложения к докладу Комитета. С. 477.

23 Там же. С. 25-27, 66-69, 330, 340-342. Государственный Совет. Департамент экономии. Материалы. СПб., 1864. Т. XXIII. С. 35.

24 *Фёдорова С.Г.* Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века – 1867 г. М., 1971. С. 136-147.

25 *Окунь.* Российско-Американская компания. С. 162-163; *Агранат Г.А.* Зарубежный Север. Очерки природы, истории, населения и экономики районов. М., 1957. С. 25, 30; *Белов.* К столетию продажи. С. 239; *Алексеев А.И.* Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М., 1982. С. 128 и др.

мя для переселения в Новый Свет. Кроме того, и до отмены крепостничества Аляску могли заселить не знавшие помещичьего гнета выходцы с Русского Севера. Однако этого не произошло из-за ограничительной политики царского правительства: лишь в 1835 г. царь санкционировал право российских подданных постоянно проживать на Аляске. Да и сама Российско-Американская компания не стремилась без крайней нужды увеличивать в колониях число выходцев из метрополии по причине дополнительных издержек (правительство возлагало на нее ответственность за благосостояние американских поселенцев).[26] Как считало руководство компании, появление многочисленных колонистов могло отрицательно сказаться на пушном промысле – основе ее доходов. Кроме того, РАК делала ставку на креолов – потомков от браков и связей русских с туземными женщинами, т.е. метисов, которые должны были составить в будущем основу колониального общества и стать проводниками русской культуры и образа жизни. В 1860 г. креолов насчитывалось 925 мужчин и 971 женщин, а всего – 1.896 человек (для сравнения: число постоянных русских поселенцев (колониальных граждан) составляло всего 64 мужчин и 49 женщин – 113 человек).[27] В это же время независимых индейцев и эскимосов проживало на Аляске примерно 30.000 человек.

Защищая свои интересы, РАК выступала против свободной колонизации Аляски, отмечая, что территорий для хлебопашества в колониях нет, да и имеющиеся земли «дикари добровольно не уступят», а у компании и правительства «способов защиты поселенцев не будет никаких». Сама того не ведая, РАК рыла могилу Русской Америке и себе своими собственными руками, задавая риторический вопрос и сама же на него отвечая: «Наконец, нужны ли для России поселения в местности столь отдаленной и отрезанной от метрополии океаном? Малейший политический переворот, – и они будут от нея отделены. Положительно можно сказать, при всех этих препятствиях и неудобствах, не найдется порядочных людей, которые бы решились на подобное переселение, а пойдут разве (и то крайне сомнительно) бродяги и негодяи, о коих не стоит заботиться. Внутри России множество мест, ожидающих заселения, остаются еще незанятыми. ... Одним словом, Компания считает самую мысль об устройстве там (в колониях – А.Г.) поселений *несбыточною* (выделено в исходном тексте – А.Г.)».[28] Трудно лучше сформулировать аргументы в пользу продажи Аляски, чем это сделала сама РАК в своем отзыве правительственному Комитету об устройстве русских колоний в Америке. Излишне говорить, что своекорыстные мотивы компании и непродуманная политика правительства отразились самым отрицательным образом на судьбе российских колоний.

---

26 *Фёдорова.* Русское население Аляски. С. 137-145.

27 Доклад Комитета. С. 109.

28 Приложения к докладу Комитета. С. 478.

Экономические причины

Ослаблению позиций РАК косвенным образом способствовал слабый менеджмент компании, что проявлялось в бюрократизме и излишнем администрировании, непонимании необходимости перестроить свою деятельность в соответствии с капиталистическим духом эпохи и реалиями пореформенной России. Здесь сказался, возможно, социальный состав руководящей элиты РАК, состоявшей в начале 1860-х гг. не из представителей купечества и буржуазии, а из адмиралов и генералов.[29] Недостаточная деловая хватка и слабая предприимчивость усугублялись капитулянтским настроем директоров компании, не видевших перспектив в дальнейшем существовании колоний. Вместо попыток глубоко реформировать компанию и активно осваивать новые рынки ее руководство упорно отстаивало отжившую свой век монополию, цепляясь за старые привилегии РАК и требуя предоставления компании льгот или финансовой подпитки из казны. Все это, безусловно, негативно влияло на имидж компании в глазах царского правительства и подталкивало его к продаже колоний США.[30]

Слабый менеджмент в определенной (хотя и не в решающей степени) провоцировал обострение финансового кризиса, в который РАК попала в 1860-е гг. В историографии роль этого фактора трактуется достаточно противоречиво. Так, Н.Н. Болховитинов полагает, что положение РАК в 1860-х гг. было трудным, но не критическим, а потому не могло явиться важным основанием уступки Аляски Соединенным Штатам.[31] По мнению профессора Г.А. Аграната, утверждения об экономическом упадке РАК в этот период вообще явно преувеличены, а с точки зрения американской исследовательницы Л.Т. Блэк, в конце 1850-х – начале 1860-х гг. финансовые дела РАК даже улучшились.[32] С другой стороны, ряд авторов писал о банкротстве компании в 1860-х гг. или, по крайней мере,

---

29 См. подробнее: *Гринёв А.В.* Динамика высшей управленческой элиты Российско-Американской компании // Клио. 2002. № 3. С. 73-86 (см. англ. перевод: A.V. Grinev "The Dynamics of the Administrative Elite of the Russian-American Company," *Alaska History* 17:1-2 (2002), pp. 1-22); *Ермолаев А.Н.* Главное правление Российско-Американской компании: состав, функции, взаимоотношения с правительством, 1799-1871 // Американский ежегодник 2003. М., 2005. С. 271-292.

30 *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 137-138; *Гринёв А.В.* Причины продажи Русской Америки США в отечественной историографии // Клио. 2000. № 2. С. 19; под иным углом зрения эта проблема упоминается в статье: *Белов.* К столетию продажи. С. 294-295.

31 *Болховитинов.* Как продали Аляску. С. 131; *его же.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 191-192, 201, 316 и др. работы. Подобную точку зрения разделяет и американский профессор Н.Е. Сол (N.E. Saul, *Distant Friends: The United States and Russia, 1763-1867* (Lawrence, Kansas, 1991), p. 391).

32 *Агранат Г.А.* Судьбы Русской Америки // США: экономика, политика, идеология. 1997. № 11. С. 56-57, 60; Black, *Russians in Alaska*, pp. 273, 275.

о положении, близком к этому состоянию.[33] Попробуем подробнее разобраться в этом запутанном вопросе.

Если говорить о финансовой стороне дела, то дела компании с начала 1860-х гг. стали стремительно ухудшаться, хотя РАК, для поддержания репутации в глазах правительства и деловых кругов, пыталась на протяжении 1858-1861 гг. выплачивать акционерам повышенные дивиденды. Впрочем, серьезные финансовые трудности начались для РАК уже в 1840-х гг., когда с 1843 г. стали заметно уменьшаться ее доходы от чайной торговли в Кяхте.[34] Следует иметь в виду, что именно продажа аляскинских мехов в Китай и импорт китайского чая в Россию был основой благосостояния компании. Причем чайная торговля уже с 1840-х гг. стала главной доходной статьей, так как пушной промысел в колониях уже не позволял РАК покрывать издержки на их содержание (жалованье служащим, административные расходы, издержки на содержание школ, церквей, больниц и социальной сферы). Поэтому лишь развитие морского импорта чая из Шанхая, монополии на который компании удалось добиться от правительства, позволил ей сохранять финансовое благополучие вплоть до начала 1860-х гг.[35]

Однако в этот период экономическая ситуация начинает существенно меняться. На традиционном для РАК китайском рынке резко возросла конкуренция со стороны американских добытчиков, завозивших сюда шкурки котиков с островов Южных морей. Китайские купцы все больше теряли заинтересованность в аляскинской пушнине из-за сокращения внутреннего рынка вследствие восстания тайпинов (1850-1864) и Второй «опиумной» англо-франко-китайской войны (1856-1860). Когда же РАК попыталась переориентироваться на американский и европейский рынки, ей пришлось столкнуться с постоянными жалобами и рекламациями ее торговых контрагентов на плохое качество обработки шкур.[36] Решить эту проблему мешала сложившаяся в колониях система социально-экономических отношений.[37]

Кроме этого имелся ряд дополнительных факторов, способствовавших истощению капиталов РАК. Так, в 1862 г. казна прекратила поддержку компании в связи с формальным окончанием ее предыдущих 20-летних привилегий. Вместе с тем правительство не сняло с компании ответственности за содержание социальной сферы и административного

---

33 *Нарочницкий*. Экспансия США. С. 130-143; Thomas, *Russo-American Relations*, p. 149; Gibson, "The Sale of Russian America," pp. 18, 35-36 и др.

34 АВПРИ, ф. Гл. Архив II-3, 1847-1859 гг., оп. 34, д. 4, л. 2-18 об.

35 Доклад Комитета. С. 387, 396; *Гринёв А.В.* Расцвет Русской Америки в 1840-х гг. // ИРА. С. 77-78.

36 NARA RAC Records, Roll. 25, pp. 294-295, 356-357.

37 См. подробнее: *Гринёв А.В.* Туземцы Аляски, русские промышленники и Российско-Американская компания: система экономических взаимоотношений // Этнографическое обозрение. 2000. № 3. С. 74-88.

аппарата колоний. Еще один удар по экономическому благосостоянию компании нанес указ царского правительства, согласно которому с 1 апреля 1862 г. вводился свободный ввоз в Россию чая, в том числе и морским путем. Еще до введения этого указа в жизнь цены на чай заметно упали, а вместе с ними и доходы компании.[38] Поэтому несмотря на то, что в 1863 г. торговля и пушной промысел в колониях были вполне удовлетворительны, финансовые дела РАК резко ухудшились: расходы компании превысили ее доходы на 377.680 руб. 31 коп. серебром.[39] Эта сумма была отнесена на так называемый запасной (страховой) капитал, однако долго существовать при подобном отрицательном балансе РАК явно было не под силу. Экономический кризис в самой России очень затруднял сбыт колониальной пушнины: в 1863 г. остались не распроданными 3.000 ценных шкур калана. Кроме того, массовый завоз чая в Петербург из Англии (а также контрабандным путем через практически открытую польскую границу – из-за восстания в Польше 1863 г.) лишил компанию прибыли от чайной торговли. В 1863 г. РАК не смогла продать ни одного ящика чая и лишь в 1864 г. ей удалось реализовать его по весьма низким ценам.[40] Компания не могла воспользоваться дешевым кредитом и привлечь новых акционеров, поскольку бурный рост капитализма в пореформенной России отвлекал капиталы в более прибыльные отрасли, нежели традиционная пушная торговля, для которой была характерна непредсказуемость и слишком медленный оборот капитала (около 5 лет).

Все эти неблагоприятные экономические факторы самым отрицательным образом сказывались на финансовом состоянии компании и негативно отражались на жизни колоний.[41] Например, акционеры РАК в 1862 и 1863 гг. вообще не получили дивидендов.[42] О тяжелом финансовом положении РАК свидетельствовало постоянное падение биржевого курса ее акций: летом 1866 г. их котировка была на треть ниже номинала[43] (150 руб. серебром). Даже утверждение правительством в этом же году монопольных привилегий РАК на новый 20-летний срок и обещание ре-

38 Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 15 [Фонд Главного правления Российско-Американской компании], оп. 1, д. 15, л. 2-5 об.; Отчет Российско-Американской компании Главного правления за 1861 г. (далее – ОРАКГП) СПб., 1862. С. 3-7; *Окунь.* Российско-Американская компания. С. 211-215.

39 ОРАКГП за 1863 г. СПб., 1865. С. 4.

40 Там же. С. 8-10.

41 См. свидетельство лейтенанта Д.И. Недельковича, жившего в Русской Америке в те годы: Воспоминания о путешествии сухим путем из Кронштадта в Ново-Архангельск на острове Ситхе, в Российской Америке. А также и продолжение о жизни в Ново-Архангельске и колониях // Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников (ГИМ ОПИ), ф. 92, д. 99445/4650, л. 121-123.

42 ОРАКГП за 1863 год. С. 4.

43 См.: Санкт-Петербургские ведомости. 1866. 1 июня. № 147. С. 2; там же. 2 июля. № 178. С. 3 и др.

гулярной финансовой помощи мало изменили ситуацию – падение курса акций продолжилось и в начале 1867 г. На наш взгляд, без постоянной поддержки со стороны казны и коренной перестройки всей системы социально-экономических отношений и административного управления в Русской Америке компанию ожидал неминуемый финансовый крах уже к концу 1860-х гг.

Заканчивая обзор экономических факторов, приведших к потере Аляски, следует назвать еще один – дефицит государственного бюджета (особенно обострившийся после Крымской войны), который также порой упоминался как в официальных документах, так и в историографии. Острый бюджетный дефицит вынуждал российское правительство лихорадочно изыскивать новые займы и всемерно сокращать казенные расходы. В этой связи правительство категорически отказывалось брать на себя расходы по содержанию заокеанских колоний.[44] С другой стороны, его в определенной мере могли соблазнять перспективы получения средств от продажи колоний для покрытия государственных расходов. Однако, по общему мнению ученых, финансовые соображения – выручка около 11,5 млн. руб. серебром (7,2 млн. долларов) за проданную США Аляску – не играли существенной роли при определении ее судьбы, поскольку полученная сумма просто терялась на общем фоне огромных бюджетных затрат империи.[45]

Политические и геостратегические причины

Своеобразным «мостиком» между блоком экономических и политических причин, обусловивших потерю Аляски, была торгово-экономическая экспансия иностранных контрабандистов, китобоев и золотоискателей, устремившихся к берегам Русской Америки и на ее территорию в 1840-1860-е гг. Выменивая у независимых туземцев российских владений ценную пушнину на оружие, спиртные напитки и проч., бесконтрольно добывая китов и других морских животных, они подрывали благосостояние Российско-Американской компании.[46] Этот фактор часто

---

44 *Ермолаев*. Главное правление. С. 290.

45 *Макарова Р.В.* К истории ликвидации Российско-Американской компании // Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979. С. 270; *Болховитинов*. Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 200; Bailey, *Russian-American Relations*, p. 101; Gibson, "The Sale of Russian America," pp. 22-23 и др.

46 Согласно ошибочному мнению некоторых американских историков, сама РАК была повинна в истреблении ценных промысловых животных (Golder, "The Attitude of the Russian Government," p. 55; Thomas, *Russo-American Relations*, p. 143; Bailey, *Russian-American Relations*, p. 99). На самом деле компания практиковала так называемую систему «запусков», т.е. ограничений на промысел на определенной территории сроком от 1 до 3 лет. С помощью этой меры удалось стабилизировать добычу каланов, а с 1840-х гг. даже добиться постепенного увеличения поголовья морских котиков на о-вах Прибылова.

упоминался в официальных материалах царского правительства и самой РАК, а позднее в работах историков, причем некоторые из них придавали ему едва ли не решающее значение. Так, академик А.Л. Нарочницкий полагал, что хищнический промысел американских конкурентов РАК довел компанию до банкротства в 1860-х гг.[47] Однако анализ статистики добычи пушнины в колониях показывает, что ее объем оставался в целом относительно стабильным с 1820-х гг. и не зависел напрямую от иностранной торгово-промысловой конкуренции.[48] Дело в том, что основную массу мехов компания получала от зависимых туземцев и внутриматериковых племен, с которыми американские торговцы не имели прямых контактов. Кроме того, несмотря на весьма напряженное состояние финансов РАК в 1860-е гг. ее банкротства все же не произошло. Наконец, не следует забывать, что основу благополучия компании в то время составляла уже не добыча ценных мехов, а торговля чаем.

Другой причиной, подталкивавшей, по мнению ряда исследователей, царское правительство к отказу от заморских колоний, была угроза «ползучей» колонизации со стороны американцев и англичан: их несанкционированное поселение на территории Русской Америки создавало опасность отторжения колоний. Так, о гипотетическом намерении секты мормонов переселиться в Русскую Америку сообщил российскому посланнику еще в 1857 г. президент США Дж. Бьюкенен, причем на этот факт обратил внимание сам император Александр II.[49] Но, на наш взгляд, серьезной опасности массового переселения на Аляску американских религиозных меньшинств и поселенцев в 1860-е гг. не существовало, поскольку для этого им необходимо было преодолеть территорию Британской Колумбии, да и природные условия края вряд могли привлечь американских фермеров.[50] Правда, не следует забывать, что именно в это время на самом юге российских колоний обосновалось несколько английских контрабандистов и золотоискателей. Еще раньше, в 1847 г., агенты британской Компании Гудзонова залива основали в долине Юкона свою факторию Форт-Юкон (также на российской территории), отку-

47 *Нарочницкий*. Экспансия США. С. 130-143; *его же*. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке: 1860-1895. М., 1956. С. 164-167, 178. См. также: *Батуева Т.М.* Экспансия США на Севере Тихого океана в середине XIX в. и продажа Аляски в 1867 г. Томск, 1976; H.I. Kushner, *Conflict on the Northwest Coast. American-Russian Rivalry in the Pacific Northwest, 1790-1867* (Westport, Conn., 1975).

48 См.: ГИМ ОПИ, ф. 92, д. 99445/4650, л. 126 об.; *Головин П.Н.* Обзор русских колоний в Северной Америке капитана 2-го ранга Головина // Приложения к докладу Комитета (сравнительная ведомость пушным промыслам); *Тихменев П.А.* Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ея до настоящаго времени. СПб., 1863. Ч. II. С. 327.

49 *Окунь*. К истории продажи. С. 217; Farrar, *The Annexation of Russian America*, p. 3; Miller, *The Alaska Treaty,* p. 45.

50 Аналогичная точка зрения: Gibson, "The Sale of Russian America," p. 17.

да англиканские миссионеры начали свою деятельность среди местных индейцев.[51] Хотя власти Русской Америки знали о существовании этой фактории, но так и не прибегли к решительным действиям для изгнания англичан, опасаясь, вероятно, излишних дипломатических осложнений. Таким образом, «ползучая» иностранная колонизация реально имела место, но ее масштабы были незначительны. В 1860-е гг. она представляла скорее лишь потенциальную угрозу для будущего российских колоний.

Теоретически противодействовать несанкционированному проникновению иностранцев на территорию Русской Америки должна была РАК, но она не могла справиться с этой задачей. Во-первых, компания не имела полномочий, а порой и достаточных ресурсов для силового решения этого вопроса. Во-вторых, этому препятствовало само царское правительство, заключившее в 1824-1825 гг. конвенции с США и Великобританией о границах в Северной Америке: в этих соглашениях прямо декларировалось стремление сторон улаживать все споры исключительно дипломатическим путем. В-третьих, царский кабинет вовсе не собирался обострять отношения с могущественной «владычицей морей» и нарушать дружеские в то время связи с Соединенными Штатами из-за интересов РАК и маломощных российских колоний на Аляске.

Вообще, с точки зрения царского правительства, а затем и многих историков, едва ли не главной причиной отказа от американских колоний была военная слабость России на Тихом океане, ее неспособность защитить их в случае военного конфликта, что продемонстрировала Крымская война. Русской Америке, правда, удалось тогда избежать нападения англо-французской эскадры благодаря сепаратному соглашению о нейтралитете, заключенному между РАК и британской Компанией Гудзонова залива, которая хозяйничала в соседней Британской Колумбии. Тем не менее, тема беззащитности Русской Америки получила самое широкое распространение в правительственных кругах с подачи брата царя – вел. кн. Константина Николаевича, возглавлявшего Морское министерство. Об этом же довольно единодушно свидетельствовали и правительственные ревизоры деятельности РАК, направленные в колонии в 1860 г. Позднее, в записке министра финансов М.Х. Рейтерна от 2(14) декабря 1866 г. (накануне рокового решения об уступке Аляски) говорилось: «Передача колоний... избавит нас от владения, которое в случае войны с одной из морских держав мы не имеем возможности защитить».[52] А министр иностранных дел А.М. Горчаков тогда же указывал, что «в политическом отношении положение наших колоний едва ли более благополучно. Средства обороны недостаточны для защиты их даже от американских флибустье-

51 J.S. Galbraith, *The Hudson's Bay Company as an Imperial Factor, 1821-1869* (Berkeley and Los Angeles, 1957), pp. 159-160; Gibson, "The Sale of Russian America," p. 29 и др.

52 Цит. по: *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 185.

ров (контрабандистов – А.Г.) ... В случае войны наши колонии будут зависеть от милости любой враждебной державы».[53]

Эти высказывания, по нашему убеждению, некорректны. Ведь совершенно очевидно, что вплоть до начала XX в. единственными морскими державами, способными захватить американские колонии России, были Англия, Франция и США. Военно-морские силы других стран не представляли серьезной угрозы и в случае войны были бы нейтрализованы или разгромлены российским флотом. Избежать военного захвата Аляски можно было путем поддержания мирных отношений с указанными великими державами. Кроме того, по верному замечанию профессора Н.Е. Сола, в случае войны на море русские владения на Аляске были уязвимы не в большей степени, чем Камчатка или иные части сибирского побережья.[54]

Сами по себе российские колонии также нельзя было назвать совершенно беззащитными: на крепостных башнях и батареях столицы Русской Америки – Ново-Архангельска – было расставлено несколько десятков орудий, включая даже тяжелые бомбические пушки, способные за несколько минут отправить на дно небольшой военный корабль. В гарнизоне Ново-Архангельска с 1854 г. постоянно находилось от 80 до 200 солдат и офицеров регулярных войск и около двух десятков военных матросов. Почти все суда РАК были вооружены пушками, а многие из них находились под командой офицеров ВМФ. В случае войны на Тихом океане эти корабли при умелом и решительном руководстве могли нанести определенный урон торговому флоту враждебной страны. Это наглядно продемонстрировал крейсер конфедератов-южан «Шенандоа» в ходе своего рейда по Тихоокеанскому Северу в 1865 г., во время которого он уничтожил и захватил 22 китобойца США.[55] Поэтому утверждения некоторых высших должностных лиц Российской империи о полной беззащитности колоний в случае войны с ***любой*** морской державой представляются умышленной фальсификацией для оправдания их добровольной уступки.

К сожалению, подобные некритически воспринятые аргументы получили широкое распространение в отечественной и зарубежной историографии. Так, крупнейший российский американист Н.Н. Болховитинов в своей фундаментальной монографии, посвященной русско-американским отношениям и продаже Аляски, пришел к заключению, что внешняя угроза явилась едва ли не самым значимым фактором уступки колоний. Правда, далее ученый приходит к весьма противоречивым выводам:

---

53 Miller, *The Alaska Treaty*, p. 60; *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 193.

54 Saul, *Distant Friends*, p. 392.

55 Об эпопее рейдера «южан» «Шенандоа» см.: B.F. Gilbert, "The Confederate Raider Shenandoah" in Sherwood, ed., *Alaska and Its History*, pp. 189-207.

«Тем не менее, даже эта опасность не представляется решающей. Дело в том, что внешняя угроза русским владениям в Северной Америке существовала на протяжении многих лет. Особенно острой она была в годы Крымской войны со стороны Англии, а также со стороны США, позиции которых на Тихоокеанском севере все более укреплялись. Вместе с тем именно в 60-х годах эта угроза несколько ослабла».[56]

На самом деле, по нашему мнению, постоянной угрозы российским колониям не было. Опасность иностранного вторжения угрожала им лишь в отдельные незначительные периоды военных конфликтов России с европейскими державами: во время русско-шведской войны (1788-1790), в эпоху Наполеоновских войн (1799-1812) и Крымской компании (1853-1856). Главный международный конкурент России в середине XIX в. – Великобритания – вовсе не намеревалась идти на противоборство с ней ради Русской Америки, в гораздо большей степени опасаясь американского экспансии в отношении Канады.[57] Серьезный внешнеполитический кризис между Россией и рядом западных держав, связанный с Польским восстанием 1863 г., к моменту продажи Аляски был уже преодолен. Что же касается Соединенных Штатов, то в это время их внимание привлекала не столько далекая Аляска, сколько Куба и Центральная Америка.[58] Помимо прочего, как справедливо замечает сам Н.Н. Болховитинов, в 1866 г. США еще не оправились от последствий Гражданской войны. Более того, в этом году дружественные отношения между Петербургом и Вашингтоном достигли апогея, о чем свидетельствовала миссия морского министра Г.В. Фокса в Россию. Кроме того, собственно территориальных претензий и противоречий между Петербургом и Вашингтоном на официальном уровне вообще не было, ведь еще Конвенцией 1824 г. США признали международные границы Русской Америки. Наконец, Соединенные Штаты не имели общих рубежей с российскими колониями, будучи отделенными от них Канадой.

Поэтому тезис о военной опасности для колоний со стороны американцев, не без успеха эксплуатируемый в первую очередь вел. кн. Константином и другими государственными деятелями, представляется явно надуманным. Главу Морского министерства в данном случае нетрудно понять – ведь в случае серьезного конфликта ответственность за гибель или отторжение колоний неминуемо легла бы на его ведомство, а следовательно, лично на него самого.[59] Поэтому, избавившись от заокеанских владений, Константин Николаевич обеспечивал себе более спокойное бу-

---

56 *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 200, 202, 316.

57 Mazour, "The Prelude to Russia's Departure," p. 162; G. Barratt, *Russian Shadows on the British Northwest Coast of North America, 1810-1890* (Vancouver, 1983), p. 53 и др.

58 Saul, *Distant Friends*, p. 390.

59 Mazour, "The Prelude to Russia's Departure," pp. 163-164; Gibson, "The Sale of Russian America," p. 24 и др.

дущее. По сходной причине на продаже колоний настаивал и царский посланник в Вашингтоне Эдуард Стекль: проникновение американских китобоев и контрабандистов в территориальные воды Русской Америки порождало жалобы со стороны РАК, что заставляло посланника входить в неприятные переговоры с госдепартаментом США и ухудшало дружественные американо-русские отношения.[60]

Однако именно в 1860-е гг. экономическая экспансия граждан США несколько ослабла. Китобойный промысел на Тихоокеанском Севере пошел на убыль, контрабандная торговля с туземцами Аляски перешла в значительной мере в руки английских и немецких коммерсантов (последние базировались на Гавайских островах), а американские рыболовные и торговые компании пытались легализовать свой бизнес в водах Русской Америки путем формальных договоренностей с императорским правительством и РАК.[61]

Со своей стороны защищать экономический суверенитет тихоокеанских владений России царское правительство явно не стремилось. Об этом красноречиво свидетельствует, например, инструкция главы Морского министерства вел. кн. Константина военным крейсерам 1853 г.,[62] а также маршруты и задачи русской тихоокеанской эскадры. Таким образом, «военный фактор», искусственно раздутый вел. кн. Константином, исходившим, на наш взгляд, в первую очередь из своих ведомственных интересов и геополитических представлений,[63] формально действительно явился одним из основных поводов для уступки Русской Америки. Однако реальная международная обстановка середины 1860-х гг. объективно благоприятствовала относительной безопасности заокеанских колоний России. Как раз в это время резко обостряются англо-американские отношения после окончания Гражданской войны в США из-за поддержки Великобританией конфедератов-южан.

Эти противоречия старался усилить Петербург в своем геополитическом противоборстве с Великобританией, продавая Аляску Соединенным Штатам. Территория британской Канады оказывалась в этом случае зажатой между владениями США, давно мечтавших об ее аннексии. Эти экспансионистские настроения американцев не были секретом для русских, которые внимательно отслеживали разгоравшийся в середине 1860-х гг. дипломатический конфликт между США и Великобританией. Последний был вызван тем, что англичане активно вооружали крейсе-

60 Jensen, *The Alaska Purchase*, p. 14; Gibson, "The Sale of Russian America," p. 25 и др.

61 Jensen, *The Alaska Purchase*, pp. 44-46.

62 АВПРИ, ф. РАК, оп. 888, д. 983, л. 13-15 об.; NARA RAC Records, Roll. 21, pp. 13-15; см. также: *Пономарев В.Н.* Крымская война и русско-американские отношения. М., 1993. С. 38, 143-144.

63 *Гринёв А.В.* Великий князь Константин Николаевич и продажа Аляски (к 175-летнему юбилею великого князя Константина Николаевича) // Петербургская историческая школа. СПб., 2004. Вып. 3. С. 157-179.

ра конфедератов-южан, нанесших значительный урон торговому флоту «северян» в период Гражданской войны. Не вызывает сомнения, что углубление конфликта между США и Англией было одним из сильнейших стимулов для царского правительства избавиться от своих колоний в Новом Свете (это нашло отражение в официальных документах, в частности, в записке царю князя А.М. Горчакова в декабре 1866 г.[64]). Кроме того, продажа колоний позволяла Российской империи избежать в будущем возможного столкновения с сильной и быстро растущей заокеанской республикой, руководство которой в той или иной степени разделяло известную доктрину Монро. С другой стороны, царское правительство путем продажи Аляски стремилось отвлечь внимание своего главного международного конкурента – Великобритании – от Европы и Ближнего Востока,[65] которые на протяжении XVIII-XIX вв. были главными объектами внимания русской дипломатии.

На позиции царского правительства оказывал влияние еще один геополитический фактор, также послуживший, по мнению историков, одной из существенных причин продажи Аляски. Речь идет о переориентации в 1850-1860-х гг. российской колонизации на освоение Амурского края, Сахалина и Средней Азии. Пекинский договор, заключенный между Россией и Китаем в ноябре 1860 г., значительно усилил аргументы сторонников продажи Аляски в России и концентрации сил в Азии, когда все Приморье до северной Кореи отошло к Российской империи. Договор также уменьшил значимость РАК в торговле с Китаем, обеспечив русским купцам прямой доступ в Пекин.[66] Интерес к американским владениям, к их поддержке, значительно ослаб. С другой стороны, Приморье и Средняя Азия – относительно более близкие и обладавшие достаточно благоприятными природными условиями – представлялись властям Российской империи гораздо более перспективными, нежели далекая холодная Аляска.

Развивая и переосмысливая этот геополитический тезис, академик Н.Н. Болховитинов в одной из своих недавно опубликованных работ подробно обосновал вывод о том, что главной причиной потери Аляски и, наоборот, удержания Сибири за Россией, был, соответственно, морской (океанический) и континентальный характер их освоения.[67] Так, в

64 *Батуева.* Экспансия США. С. 34, 51; Miller, *The Alaska Treaty*, p. 60; Bailey, *Russian-American Relations*, pp. 101-102; Jensen, *The Alaska Purchase*, pp. 20, 58-59 и др.

65 *Окунь.* К истории продажи. С. 227-228; Bailey, *Russian-American Relations*, pp. 100-101 и др.

66 *Алексеев.* Судьба Русской Америки. С. 311; Jensen, *The Alaska Purchase*, p. 23; Gibson, "The Sale of Russian America," pp. 17, 30-33 и др.

67 См.: *Болховитинов Н.Н.* Континентальная колонизация Сибири и морская колонизация Аляски: сходство и различие // Acta Slavica Iaponica. Саппоро, Япония. 2003. Т. XX. С. 109-125. Мысль о «континентальном» характере российской колонизации высказывалась Н.Н. Болховитиновым и в более ранних работах (см., например: *Болховитинов.* Как продали Аляску. С. 131).

Русской Америке главное место занимал промысел морских животных – калана и котика, а в Сибири – соболя и белки. Если на Аляске численность русских была крайне невелика и они занимались преимущественно ремесленной и административной деятельностью, то в Сибири стремительно росло крестьянское земледельческое население, намного превосходившее по численности местных туземцев уже в XVIII в. В этот период Сибирь в целом решила для себя проблему самообеспечения продовольствием (прежде всего хлебом), в то время как значительную часть последнего и множество других товаров в Русскую Америку приходилось завозить морем. Как следствие основательная земледельческая колонизация Сибири оказалась более жизнеспособной, нежели промысловое освоение оторванной от метрополии Аляски.[68] Таким образом, фактически Н.Н. Болховитинов вновь выдвинул в качестве определяющего фактора ее продажи природно-географический.

Идеологический и субъективный фактор

Следует подчеркнуть, что геополитические воззрения на Россию как на страну континентального развития, получили распространение в правительственных кругах России задолго до продажи Аляски. Еще в начале 1820-х гг. авторитетный эксперт по восточным делам граф Я.О. Ламберт был твердо убежден, что Российской империи вследствие ее географического (т.е. континентального) положения не предназначено иметь крупные морские силы для поддержания связи с заокеанскими колониями.[69] Подобных взглядов придерживался и генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский, которого Дж.Р. Гибсон назвал «континентальным изоляционистом».[70] Его мнение разделяли вел. кн. Константин, глава МИД А.М. Горчаков и российский посланник в США Э.А. Стекль.

В целом, геополитическая концепция о континентальном развитии России объективно способствовала формированию негативного отношения к американским колониям и подкреплялась хорошо знакомой русским дипломатам экспансионистской доктриной президента США Дж. Монро (1823). Согласно этой доктрине Соединенные Штаты были призваны господствовать во всем Западном полушарии. Российский посланник Стекль, вращаясь в дипломатических кругах Вашингтона, воочию убеждался в ее воздействии на американское правительство и Сенат. Большое психологическое воздействие на Стекля оказывали и практические действия американцев, стремительно осваивавших в 1850-1860-х гг. все новые территории «Дикого Запада». Доктрина Монро самым серьезным обра-

68 К аналогичным выводам пришел в свое время канадский исследователь Дж.Р. Гибсон (J.R. Gibson, "Russian Expansion in Siberia and America: Critical Contrasts" in S.F. Starr, ed., *Russia's American Colony* (Durham, 1987), pp. 32-40).

69 См.: *Болховитинов Н.Н.* Русско-американские отношения. 1815-1832. М., 1975. С. 259.

70 Gibson, "The Sale of Russian America," pp. 27, 30-32.

зом воспринималась не только в дипломатическом корпусе Российской империи, но и в правительственных кругах (граф Н.Н. Муравьев-Амурский, вел. кн. Константин и др.) как идеологическое обоснование ухода России из Нового Света.[71] А постоянные жалобы РАК на нарушение экономического суверенитета колоний со стороны американских граждан (в первую очередь китобоев) только укрепляли это мнение, равно как и экспансионистская риторика отдельных представителей американского правительства и прессы.[72]

В самой России второе лицо после императора – вел. кн. Константин – вместе со своими соратниками развернул в начале 1860-х гг. настоящую пропагандистскую войну в правительственных кругах и прессе, направленную на дискредитацию РАК.[73] Как неофициальный глава российского либерализма великий князь ратовал за отмену монополии компании, принудительного труда зависимых туземцев в колониях, за введение там свободы торговли и частной инициативы, ограничение произвола местной администрации.[74] А поскольку РАК упорно сопротивлялась любым изменениям своих привилегий, это позволяло критикам еще более заострять проблему «нереформируемой» компании и управляемых ею колоний – вплоть до их продажи. Таким образом, «идеологическая борьба», которая велась под руководством Константина Николаевича против РАК как в специальных правительственных записках, так и в открытой печати, подготавливала, по справедливому высказыванию Н.Е. Сола, продажу Русской Америки США.[75]

В этой связи все без исключения историки указывают на ключевую роль вел. кн. Константина в деле уступки Аляски США.[76] Некоторые исследователи особо подчеркивают значение субъективного фактора, объясняя отказ царского правительства от своих заокеанских владений

---

71 *Валуев П.А.* Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел. М., 1961. Т. 2. С. 195-196; *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 92, 104, 111, 258; Thomas, *Russo-American Relations*, p. 143; Saul, *Distant Friends*, pp. 388-396 и др.

72 См., например: Kushner, *Conflict on the Northwest Coast*, pp. 104-105 и др.

73 Особенно много критических статей (в том числе перепечатанных из других изданий) публиковалось в подведомственном вел. кн. Константину «Морском сборнике» (далее – МС) – см.: Мнение «Русского мира» об отчете Российско-Американской Компании и об Обзоре русских колоний в Северной Америке // МС, 1862. Т. LVII. № 2. С. 132-141; Отзыв «Московских ведомостей» об обзоре русских колоний, г. Головина // МС. 1862. Т. LIX. № 5. С. 52-58; *Афанасьев Д.* Российско-американская компания // МС. 1864. Т. LXXI. № 3. С. 1-24 и др.

74 [*Романов К.Н.*] Великий князь Константин Николаевич о проекте нового устава Российско-американской компании. 18 февраля (2 марта) 1861 года / Сост. и автор вступ. ст. Н.Н. Болховитинов // Американский ежегодник. 1991. М., 1992. С. 160.

75 Saul, *Distant Friends*, pp. 391-394 (см. также: Gibson, "The Sale of Russian America," p. 19).

76 См.: *Батуева.* Экспансия США. С. 12, 33-34; *Макарова.* К истории ликвидации. С. 270; Farrar, *The Annexation of Russian America*, pp. 3-4, 15; Saul, *Distant Friends*, pp. 288-293, 389-396 и др.

волюнтаристским, непродуманным решением царя, его брата и ряда высших правительственных бюрократов, которые не желали или были не в состоянии должным образом оценить свои американские владения.[77]

Действительно, субъективный фактор занимает очень важное (хотя и не решающее) место среди причин продажи Аляски. Ведь именно в начале-середине 1860-х гг. вел. кн. Константин приобретает особый политический вес и влияние в ходе осуществляемых в России либеральных реформ. С начала 1860-х гг. он продвигает своих соратников на ряд высших государственных постов. Например, один из «константиновских орлов» (выражение того времени) М.Х. Рейтерн в 1862 г. становится управляющим Министерством финансов.[78] В 1865 г. сам вел. кн. Константин возглавляет Государственный Совет империи, а на следующий год он добивается, чтобы РАК с подведомственными колониями была передана из ведения министерства финансов в Морское министерство, во главе которого стоит еще один преданный ему человек – вице-адмирал Н.К. Краббе. Поэтому когда 16(28) декабря 1866 г. состоялось секретное «особое заседание» высших должностных лиц империи, на котором решалось будущее Русской Америки, состав присутствующих однозначно предопределил роковое решение. Среди них, помимо императора Александра II, были вел. кн. Константин, Рейтерн, Стекль, Краббе, Горчаков. За исключением последнего, и в какой-то мере самого царя, все остальные были ярыми сторонниками уступки Аляски. Неудивительно, что итогом «особого заседания» стало единодушное решение продать ее США. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что без мощного лоббирования вел. кн. Константина и его сторонников, судьба колоний могла быть совсем иной.

---

77 См.: *Алексеев.* Судьба Русской Америки. С. 302; *Агранат.* Судьбы Русской Америки. С. 53, 60.

78 Поступив еще в 1854 г. на службу в морское министерство, Рейтерн сделался одним из «ревностнейших сотрудников» главы этого ведомства вел. кн. Константина. Характерно, что именно в 1862 г. РАК лишилась практически всех дополнительных льгот (дававших до 200 тыс. руб. серебром в год) и субсидий (еще 250 тыс.) от правительства, что сразу поставило компанию в достаточно тяжелое финансовое положение. И дело тут, как нам кажется, состояло не только в формальном окончании срока привилегий РАК и тяжелом бюджетном дефиците в связи с возросшими тратами правительства после отмены крепостного права. Видимо, здесь сказалась и позиция М.Х. Рейтерна – активного сторонника Константина Николаевича, не упустившего возможности лишить компанию денежной подпитки из казны. Впрочем, публично Рейтерн не возражал против существования РАК и даже продления ее монопольных привилегий до 1882 г., но, по его мысли, компания сама должна была нести полную финансовую и материальную ответственность за свои операции, а не перекладывать свои обязательства на плечи правительства (см.: *Гринёв.* Великий князь Константин Николаевич. С. 167-168).

Общая отсталость России и либеральные реформы

Либеральные реформы, проводившиеся в то время в России под патронажем вел. кн. Константина, также выступали как один из факторов, подталкивавших правительство к уходу России из Америки.[79] Реформы не просто привели к развитию гласности и открытой критике существовавших в колониях порядков, но и потребовали, с одной стороны, огромных казенных расходов, а, с другой – способствовали бурному росту капиталистического сектора экономики метрополии. Консервативная социально-экономическая система, сложившаяся в Русской Америке, плохо вписывалась в новые пореформенные реалии тогдашней России и испытывала все большее внешнее давление со стороны стремительно растущего капитализма в соседних США и Британской Колумбии.

Необходимость форсированного проведения либеральных буржуазных реформ в России диктовалась общей отсталостью страны, что наиболее ярко продемонстрировала Крымская война. В результате империя оказывалась не в состоянии конкурировать на Тихоокеанском Севере с наиболее развитыми капиталистическими странами тогдашнего мира – Великобританией и США. Поэтому ряд историков, помимо геополитических причин, подталкивавших Россию к избавлению от своих заокеанских колоний, называет также социально-экономическую отсталость страны в качестве общей причины, способствовавшей продаже Русской Америки. В этой связи специалисты обычно ссылаются на господство в России феодально-крепостнических отношений, помещичий и бюрократический произвол, реакционность царского самодержавия,[80] тормозившие развитие более прогрессивных капиталистических отношений в стране, что сказывалось прямым образом на американских колониях империи. Однако дальше общих утверждений дело не идет и ученые (прежде всего советские/российские) никак не детализируют и не раскрывают данный тезис. Зарубежные исследователи (за редким исключением) традиционно отдают предпочтение конкретным данным и фактам, весьма скептически относясь к теоретическим «спекуляциям».

Политаризм

На наш взгляд, именно теоретический подход позволяет найти ключ к пониманию причин ухода России с Американского континента, раскрыть особенности российской колонизации Аляски. Здесь необходимо уточнить, что Россия на протяжении почти всей ее истории была не феодальным (как, например, средневековая Франция), а политарным

79 Saul, *Distant Friends*, pp. 388, 392-393.

80 *Нарочницкий*. Колониальная политика. С. 166; *Белов*. К столетию продажи. С. 293-295; *Болховитинов*. Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 316; Gibson, "The Sale of Russian America," p. 29 и др.

государством.[81] Политаризм (от греческого слова «политеа» – государство) представляет собой общественную систему (строй или формацию), которая складывается при доминировании верховной собственности государства на основные средства производства и личность непосредственного производителя. Такую систему вслед за К. Марксом нередко обозначают как «азиатский способ производства»; в ход идут и такие понятия, как «этакратизм», «вотчинное государство», «редистрибутивная система», «государственный феодализм» и проч.[82] Тем не менее, наиболее удачным мне представляется термин «политаризм», который сравнительно недавно был введен в научный оборот видным отечественным этнографом Ю.И. Семеновым. Во-первых, данный термин находится в русле традиционного греко-латинского категориального аппарата науки. Во-вторых, он наиболее точно отражает суть явления – определение общества по характеру господствующего в нем типа собственности и производственных отношений (по аналогии: феодализм, капитализм). В-третьих, именно в обстоятельном исследовании профессора Ю.И. Семенова убедительно показан механизм возникновения политаризма как первой классово-антагонистической формации у различных народов мира.[83] В-четвертых, другие, наиболее употребительные термины, такие как «азиатский способ производства» и «государственный феодализм», не представляются оптимальными. Первый из них слишком громоздкий и неточный, так как общества с «азиатским способом производства» встречаются не только в Азии, а второй способен ввести читателя в заблуждение, хотя внешне политаризм действительно напоминает феодализм. Так, и в том и другом случае имеется верховная частная собственность как на землю, так и на обрабатывающих ее крестьян. В обеих системах последние являются хотя и подчиненными, но все же в известной степени собственниками своей земли (или, по крайней мере, рабочего инвентаря и другого имущества), а также своей личности. Однако есть и отличия. В феодальных обществах каждый отдельный феодал был фактически самостоятельным верховным частным владетелем крупной земельной собственности. Это и было основой его экономической, а фактически и политической, самостоятельности. При политаризме же существует только один вер-

81 См.: *Гринёв А.В., Ирошников М.П.* Россия и политаризм // Вопросы истории. 1998. № 7. С. 36-46.

82 *Маркс К.* Военный вопрос. – Парламентские дела. – Индия // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 9. С. 222; *его же.* К критике политической экономии. Предисловие // Там же. Т. 13. С. 7; *Радаев В.В., Шкаратан О.И.* Власть и собственность // Социологические исследования. 1991. № 1. С. 50-61; *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М., 1993. С. 36-41; *Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика как российская традиция // Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 37-47; *Стариков Е.Н.* Общество-казарма от фараонов до наших дней. Новосибирск, 1996 и др.

83 См.: *Семенов Ю.И.* Экономическая этнология. Кн. 1. Ч. I-III. М., 1993.

ховный собственник, коллективно эксплуатирующий весь класс производителей – государственный аппарат, бюрократия. Другими словами, в одном случае доминирует частно-личная собственность (феодализм), в другом – частно-государственная (политаризм). Поскольку в конкретном политарном обществе в господствующий государственный уклад могут быть включены рабовладельческие, феодальные и капиталистические отношения, образуя специфические подуклады (секторы экономики), это может значительно осложнить правильную идентификацию данного общества.

Именно политаризм позволяет понять слабость российской колонизации Аляски – ничтожную численность проживавшего там ***постоянного*** русского населения. Как уже говорилось выше, ученые обычно связывают это обстоятельство с крайне суровым, неблагоприятным климатом и господством в метрополии помещичьего крепостного права, сдерживавшими массовую крестьянскую колонизацию. Да, это важные, но не определяющие факторы. Дело в том, что долгое время в колониях, с точки зрения закона, постоянных русских жителей просто не существовало,[84] ибо все податное население Российской империи (в том числе и «вольные» обитатели посадов и городов) было жестко приписано к соответствующему «обществу» и могло покидать его только по разрешению чиновников на строго определенный срок. Политаризм, при котором собственностью государства выступало все или, по крайней мере, подавляющая часть населения, закономерно порождал всеобщее крепостничество, которое распространялось не только на государственных и помещичьих крестьян, горожан, но даже на помещиков и духовенство (до конца XVIII – начала XIX вв.).[85]

Частным проявлением тотального государственного крепостничества была паспортная система, получившая в России широкое распространение с эпохи Петра I. Паспортная система выполняла в первую очередь податную и полицейскую функции, обеспечивая фиксацию налогоплательщика и определение его точного местонахождения.[86] Это имело принципиальное значение, так как государственные налоги и повинности в политарном обществе были главными методами эксплуатации. Поэтому все служащие РАК должны были получать государственные паспорта или иные аналогичные документы для пребывания в колониях на срок до 7 лет, после чего обязаны были возвращаться на место своей первоначальной «прописки» или службы. Хотя на практике это положение нередко нарушалось, и позднее компании удалось добиться возможности

84 Если не считать небольшой группы так называемых «посельщиков» – ссыльнопоселенцев, отправленных в колонии в 1794 г. Судьба их сложилась достаточно трагично (*Гринёв А.В.* Первые русские поселенцы на Аляске // Клио. 2001. № 2. С. 52-65).

85 *Миронов Б.Н.* Социальная история России. СПб., 2000. Т. 1. С. 360-384, 413.

86 *Чернуха В.Г.* Паспорт в Российской империи: наблюдения над законодательством // Исторические записки. 2001. № 4(122). С. 91.

продления срока действия паспортов, проблема формирования постоянного русского населения колоний принципиально так и не была решена. Благодаря паспортному контролю государство всегда имело возможность отправить работника РАК в солдаты или вернуть в общину для отбывания обычных государственных и мирских повинностей. Все это, естественно, не могло способствовать возникновению постоянного русского населения в Новом Свете. Главный правитель Русской Америки в 1830-1835 гг. барон Ф.П. Врангель писал по этому поводу: «Следовательно, говоря о Российский колониях, не должно полагать никакой постоянной оседлости Европейцев в этой части Америки. Россияне пересадили только свою веру и язык на Американскую почву, оставаясь сами временными посетителями».[87]

Решить эту проблему не помогли ни присылка на Аляску в 1794 г. около 40 сибирских ссыльнопоселенцев, ни официальное разрешение правительства селиться в Америке престарелым служащим РАК в 1835 г. В результате численность постоянных русских колонистов была крайне незначительна, что, естественно, не способствовало прочной колонизации края. В свою очередь отсутствие достаточно крупного русского (в том числе женского) населения не позволяло раскрыть должным образом экономический потенциал колоний, полностью подчинить туземные племена, успешно бороться с контрабандной торговлей и иностранными промыслами в территориальных водах Аляски, обеспечить ее безопасность и территориальную целостность, т.е. разрешить целый блок проблем, приведших в конце концов к потере колоний.

Политаризм позволяет понять особенности экономической системы, сложившейся в Русской Америке и проблемы, порождаемые ею. Из-за почти тотальной монополии РАК (компания выступала как проводник верховной государственной власти) в колониях в качестве ведущих утвердились распределительные, а не рыночные капиталистические отношения[88] (для развития последних необходимо наличие самостоятельных собственников). Отсутствие внутренней конкуренции и заинтересованности работника в результатах своего труда вело к низкому качеству продукции, в первую очередь пушнины. Господствовало замаскированное (а на ранних этапах колонизации и открытое) внеэкономическое принуждение к труду зависимых туземцев – основной массы колониальных работников. Процветало директивное планирование и бюрократизм. Как

87 *Врангель Ф.П.* Краткия статистическия замечания о российских колониях в Америке // Телескоп. 1835. Т. XXVIII(28). № 13. С. 131.

88 В историографии наиболее распространена точка зрения на российскую колонизацию Аляски как на капиталистическую по своему характеру (см.: *Нарочницкий.* Колониальная политика. С. 112; *Макарова Р.В.* Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968. С. 163; *Агранат.* Об освоении русскими Аляски. С. 180; *его же.* Судьбы Русской Америки. С. 55 и др.).

это не покажется парадоксальным, но социально-экономическая система, сформировавшаяся в Русской Америке, во многих чертах была воспроизведена спустя десятилетия в неизмеримо больших масштабах в СССР.[89]

Из-за указанных выше причин политарная модель экономики была не в состоянии соперничать с динамично развивавшимся англо-американским капитализмом, поскольку она не могла обеспечить ни более высокой производительности труда и качества продукции, ни свободы перемещения рабочей силы, ни частной инициативы. Неудивительно, что попытки РАК организовать поставки аляскинской пушнины в Нью-Йорк и Лондон в 1860-х гг. после значительного сокращения традиционного китайского рынка были не всегда успешны из-за низкого качества обработки звериных шкур. Это в определенной мере предопределило финансовый кризис РАК в 1860-х гг. и послужило для правительства дополнительным стимулом добиваться избавления от обременительных заокеанских владений.

Говоря об экономических трудностях, постигших компанию на заключительном этапе ее деятельности, следует указать еще на два аспекта, не получивших до сих пор должного отражения в историографии. Речь идет об исключительно высоких, по сравнению с капиталистическими странами, налоговых отчислениях в казну со стороны РАК и о ее постоянно растущих расходах на поддержание социальной сферы колоний. Так, согласно официальной статистике, в третий период своего существования (1841-1862) компания истратила на уплату государственных пошлин 4.406.243 руб. 30 коп., а на выплату дивидендов акционерам – только 2.722.664 руб.[90] Другими словами, казна получила от деятельности компании доход чуть ли не в два раза превышавший дивиденды ее акционеров! Ничего удивительного: для политарного государства как раз характерен усиленный налоговый пресс, служащий одним из основных методов эксплуатации общества. Об этом свидетельствовали и современники. Так, в аналитической записке императору за 1856 г. видного российского экономиста, действительного статского советника Ю.А. Гагемейстера прямо отмечалось: «Сравнительно с состоянием жители, вероятно, нигде не обложены более высокими податями, чем в России».[91] Кроме того, в записке Гагемейстера говорилось о высоких таможенных сборах, инфляции, отсутствии в стране хороших путей сообщения, независимого правосудия, и т.д. Каким же образом РАК могла выдерживать иностранную конкуренцию без поддержки казны? Тем более, что правительство возложило

89 Подробнее: *Гринёв А.В.* Русская Америка и СССР: удивительные параллели // Клио. 1999. № 1. С. 119-127.

90 *Тихменев.* Историческое обозрение. С. 279.

91 Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.) / Подготовил к изд. Л.Е. Шепелёв. СПб., 1999. С. 12.

на компанию заботу о благосостоянии жителей колоний, снабжении их прежде всего продуктами питания по фиксированным ценам (от этого РАК часто несла прямые убытки).

В то же время общая техническая и социально-экономическая отсталость политарной Российской империи не позволяла полностью решить проблему обеспечения необходимым продовольствием и товарами населения Русской Америки из-за слабости промышленности и торгового флота. Это было прямым следствием господства в стране натурального хозяйства и неразвитости торгово-обменных отношений. В свою очередь, это было вызвано особенностями природно-географических условий, общинной организацией труда, его низкой производительностью, большими государственными поборами и повинностями, в результате чего у производителя оставалось минимальное количество избыточного продукта, что резко сужало емкость внутреннего рынка. Другой причиной неразвитости торговли в России являлось доминирование государственной собственности в ущерб подчиненной частно-личной собственности, частному интересу, которые в наибольшей степени способствуют развитию активного обмена, присущего капитализму. Его формирование сдерживало также тотальное государственное крепостничество. Попытки казны организовать заграничную торговлю русских купцов на отечественных судах в XVII-XVIII вв. успеха не имели. Правительство пыталось комплектовать их команды за счет «морских крепостных», а торговые кадры пополнять путем принудительного направления посадских детей за границу для обучения коммерции. И в том и в другом случае результат был плачевным.[92] В итоге почти вся зарубежная торговля сосредоточилась в руках иностранных купцов и осуществлялась на судах последних. Российское же государство уделяло внимание в первую очередь казенному транспорту и военному флоту. Отсутствие надежной связи с метрополией делало крайне уязвимым положение Русской Америки. Таким образом, политаризм позволяет объяснить, если пользоваться терминологией Н.Н. Болховитинова, «континентальный», а не «морской» характер российской колонизации. Причем этот характер определялся не только природно-географическими факторами, как полагает ученый, но в не меньшей степени и социально-экономическими.

Неэффективность социально-экономической модели политаризма, которую наглядно выявила Крымская война, заставила царские власти с начала 1860-х гг. путем форсированных реформ «сверху» расширить капиталистический сектор экономики, а в будущем постепенно перейти к капитализму. Проведение либеральных реформ, перестройка экономики на капиталистический лад, начавшееся в стране бурное железнодорожное строительство, освоение новых территорий на Дальнем Востоке

92 *Репин Н.Н.* Торговля в России с европейскими странами на отечественных судах (конец XVII – середина 60-х годов XVIII в.) // Исторические записки. М., 1985. Т. 112. С. 143-145, 149-153, 168.

и Средней Азии, строительство современного парового военного флота и ряд других задач требовали огромных капиталовложений со стороны государства. Все это усиливало и без того тяжелый бюджетный дефицит 1860-х гг. В этой связи перспективы получения даже относительно небольшой выручки от продажи заокеанских территорий объективно подталкивали правительство радикально решить вопрос будущего Русской Америки и одновременно избавить казну от ежегодных дотаций Российско-Американской компании.

Здесь стоит отметить, что, несмотря на проводимый курс либеральных реформ, царская власть была все же не готова предоставить экономическую и политическую самостоятельность своим колониям в Новом Свете даже в статусе доминиона (на что пошла Великобритания по отношению к Канаде в 1867 г.). Слишком велика была инерция российского политаризма, для которого свобода и самостоятельность подданных были просто немыслимы и ставили под вопрос само существование политарной системы, стержнем которой выступала верховная строго централизованная государственная власть.

Политаризм позволяет понять ту легкость, с которой император (как воплощение государства – верховного собственника земли и населения) продал Аляску, полностью проигнорировав общественное мнение страны и интересы жителей колоний, нарушив при этом подписанные им же в 1866 г. новые 20-летние привилегии РАК. Бесправие общества перед представителями высшей государственной власти – характерная черта любой политарной системы.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что консервативный, относительно отсталый российский политаризм, сдававший свои позиции под натиском стремительно развивавшегося во второй половине XIX в. капитализма, явился фундаментальной причиной продажи Аляски. Именно господство политаризма в метрополии и колониях породило тот комплекс проблем, которые заставили царское правительство пойти на фатальный шаг и уступить Русскую Америку США. В результате Россия получила определенный временный выигрыш, решила ряд тактических задач,[93] но в исторической перспективе продажа Аляски обернулась для нее крупным стратегическим проигрышем.

Заключение: Геостратегические последствия продажи Аляски на страницах российской историографии

В заключение можно сказать несколько слов об оценке продажи Аляски в научной историографии. Во времена СССР советские историки

93 См. опубликованный архивный документ: Деньги, полученные от продажи Аляски США, пошли на железнодорожное строительство в России / Сост. А.Ю. Петров // Американский ежегодник. 2002. М., 2004. С. 291-292.

в целом весьма негативно относились к заключенному с США в 1867 г. договору, особенно в период расцвета «холодной войны».[94] Некоторые авторы, не стесняясь в выражениях, писали о «тупости» отдельных представителей царского правительства, которые «вопреки здравому смыслу» пришли к «позорному» решению продать Аляску, заключив «бессовестную сделку» с американцами.[95] Лишь с началом Перестройки и улучшением международных контактов с США в конце 1980-х – начале 1990-х гг. отношение к договору 1867 г. начинает меняться и часть историков во главе с академиком Н.Н. Болховитиновым получает возможность оспорить традиционные взгляды. Последний полагает, что решение царского правительства продать российские колонии было правильным и хорошо продуманным актом, проявлением стратегической мудрости тогдашнего руководства Российской империи.[96] Ряд современных российских авторов полностью разделяет эту точку зрения.[97] Конечно, считает Н.Н. Болховитинов, сумма в 7,2 млн. долл. (11,5 млн. руб.), полученных царской казной в результате сделки, не могла быть значимым подспорьем при общих расходах России, превышавших 400 млн. руб., и выручка от продажи не могла быть существенным резоном для уступки колоний. По мнению ученого, наиболее весомым был внешнеполитический мотив: царское правительство предпочло добровольно отступить с «американского плацдарма», который было не в состоянии эффективно отстаивать, и укрепиться на азиатском берегу Тихого океана, устранив путем договора с США очаг возможных противоречий в будущем.[98]

Вряд ли можно с этим согласиться. Иллюзии о непротиворечивом развитии русско-американских отношений рассеялись уже к началу XX в., после того как, «переварив» Аляску, США устремились на Дальний Восток и в Манчжурию, где, естественно, вновь столкнулись с российскими интересами.[99] Взаимоотношения между двумя странами начали ухудшаться уже с 1880-х гг. в связи с англо-американским сближением, из-за конкуренции в Европе русского и американского зерна, из-за сопер-

---

94 *Ушаков В.А., Арсанукаева Н.В.* «Аляскинская проблема» в отечественной историографии (краткий обзор) // Русское открытие Америки. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Николая Николаевича Болховитинова. М., 2002. С. 467.

95 *Нарочницкий*. Колониальная политика. С. 181; *Белов.* К столетию продажи. С. 290, 299; *Алексеев.* Судьба Русской Америки. С. 302.

96 *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 200, 202.

97 *Носков В.В.* Империи нового времени // Вторые Петербургские Кареевские чтения по новистике 22-25 апреля 1997 г.: Империи нового времени: Типология и эволюция (XV-XX вв.): Крат. содерж. докл. СПб., 1999. С. 88; *Комиссаров Б.Н.* Ас отечественной американистики (к 70-летию академика Н.Н. Болховитинова) // Русское открытие Америки. С. 28; *Ушаков, Арсанукаева.* «Аляскинская проблема». С. 467, 475-476.

98 *Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 202, 316-317; *его же.* Россия открывает Америку. 1732-1799. М., 1991. С. 227-228; *его же.* Продажа Аляски. С. 442 и т.д.

ничества на нефтяном рынке, резкой реакции в США на усилившееся ограничение прав евреев в России и т.д. Сыграло роль также и негативное восприятие Александром III американской демократии.[100]

Поэтому, возвращаясь к оценке договора 1867 г., данной Н.Н. Болховитиновым, совершенно неясно, в чем же в таком случае проявилась стратегическая мудрость царского руководства? Тем более что незадолго до продажи Русской Америки в 1863 г. правительственный Комитет по устройству русских американских колоний прямо указывал на необходимость их сохранения в составе империи именно по политическим и военно-стратегическим соображениям, отмечая: «Но, несмотря на малополезность, для нас Американских владений, в отношениях промышленном и торговом, есть, однако, политические причины, обуславливающия необходимость их прочнаго за нами удержания. Только при укреплении за нами севера Америки, мы можем считаться хозяевами в северных частях Тихого океана, обладание которым представляет, во многих отношениях, весьма выгодные условия для могущества государства».[101]

Тем не менее, сделка состоялась, и Аляска перешла в руки США. Ряд зарубежных историков с некоторым недоумением оценивают этот шаг царского правительства, вновь и вновь анализируя причины, заставившие его поступить подобным образом.[102] Действительно, в результате договора 1867 г. Америка и ее граждане получили за относительно незначительную сумму крупные преимущества в экономическом и военно-стратегическом аспекте. Резко изменилась (в пользу США) геостратегическая обстановка на севере Тихого океана, огромные доходы уже вскоре после приобретения новой территории стали приносить американским предпринимателям пушнина, рыба, лес, затем золото, нефть и другие полезные ископаемые.

Возвращаясь к заключенному в 1867 г. договору следует сказать, что ничего позорного в нем не было, как утверждали некоторые советские историки: это был добровольный дружественный жест по отношению к Соединенным Штатам, в лице которых Россия надеялась получить надежного союзника в противоборстве с Великобританией. Однако, как справедливо указывал в свое время еще С.Б. Окунь, мечтам царского правительства не суждено было сбыться.[103] Более того, во второй половине

---

99 Подобные перспективы предвидел сотрудник Азиатского департамента МИД барон Ф.Р. Остен-Сакен, который в своей запоздалой записке от 16(28) декабря 1866 г. решительно протестовал против продажи Аляски (*Болховитинов.* Русско-американские отношения и продажа Аляски. С. 188; Gibson, "The Sale of Russian America," p. 26).

100 *Хевролина.* Уход из Америки. С. 154.

101 Доклад Комитета. С. 174-175.

102 Bailey, *Russian-American Relations*, pp. 99, 101-102, 106-107; Gibson, "The Sale of Russian America," pp. 5-16; Saul, *Distant Friends*, pp. 388, 396 и др.

103 *Окунь.* К истории продажи. С. 239.

XX в. бывший союзник превратился в злейшего врага, в руках которого Аляска превратилась в «непотопляемый авианосец» и важный стратегический плацдарм на Тихоокеанском Севере. Таким образом, продажу Русской Америки в 1867 г. можно расценить как весьма негативный для России акт, хотя и объяснимый тогдашней ситуацией, общей отсталостью страны и позицией ряда ключевых фигур царского правительства, т.е. всей совокупностью объективных и субъективных факторов. Причем значительная часть их была порождена существовавшей тогда в стране политарной социально-экономической системой.

Acta Slavica Iaponica, Tomus 23, pp. 202-210

Why Did Russia Sell Alaska?

Ilya Vinkovetsky

Andrei Grinev's analysis of the reasons for the Russian Empire's sale of Alaska to the United States adds to an impressive list of thought-provoking publications. Indeed, it is no exaggeration to say that Grinev's theoretically inspired body of work has added a much-needed dimension to the field of Russian American studies over the last few years.[1] Among his contributions, Grinev has employed the concept of colonial politarism to add nuance to our understanding of economic and labor structures in Russia's American colony.[2] As he explains in his essay, politarism is a concept that Grinev has borrowed from the work of Yuri Semenov. I will not here go into detail about what I find more (or less) convincing about Semenov's conception of politarism and

1 For my assessment of Grinev's body of work in the context of recent literature on Russian America, see my review of the publications of Sergei Kan, Andrei Znamenski, and Grinev in *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* 6:3 (Fall 2005), pp. 627-633.

2 Aside from the several articles in which he discusses politarism by name, I have in mind his contributions to the three-volume, N.N. Bolkhovitinov, ed., *Istoriia Russkoi Ameriki, 1732-1867* (Moscow: "Mezhdunarodnye otnosheniia," 1997-1999), a work that benefits considerably from Grinev's attention to issues of colonial labor and economy as well as his interpretations of Russia's policies toward the indigenous population. Based on his works over the years, my impression is that Grinev has thought for a long time about related issues before writing about politarism in *Etnograficheskoe obozrenie* in 1996. My point is that, particularly in his recent works, Grinev's more general treatment of indigenous policies, economic and labor relations in Russia's American colony is consistent with his ideas about politarism.